

Филология: научные исследования

Правильная ссылка на статью:

Семёнова Л.А. — Репрезентация когнитивной метафоры времени в постмодернистских китайских и русских художественных текстах (сопоставительный аспект) // Филология: научные исследования. – 2023. – № 7. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.7.43447 EDN: TTYTJE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=43447

Репрезентация когнитивной метафоры времени в постмодернистских китайских и русских художественных текстах (сопоставительный аспект)

Семёнова Любовь Александровна

ORCID: 0000-0003-3296-0156

старший преподаватель кафедры китайского языка Московского городского педагогического университета

129 226, Россия, г. Москва, ул. 2-Ой сельскохозяйственный проезд, 4к1

✉ semenovala@mgpu.ru

[Статья из рубрики "Лингвистика"](#)

DOI:

10.7256/2454-0749.2023.7.43447

EDN:

TTYTJE

Дата направления статьи в редакцию:

27-06-2023

Аннотация: В предлагаемой статье рассматривается в сопоставительном аспекте на материале постмодернистских китайских и русских художественных текстов представленность концептуальной метафоры времени. Предметом исследования выступает концептуальная метафора времени, представляющая область цели метафоры в анализируемых текстах. Кроме того, рассматривается ряд областей источника метафоры как в китайском, так и в русском художественном тексте эпохи постмодернизма («Деньги», «Пространство», «Предмет», «Река», «Живое существо», «Контейнер»). Для анализа используются произведения Мо Яня и В. О. Пелевина. В ходе исследования применялись следующие методы: метод семантического анализа, сопоставительный метод, метод концептуального анализа. Научная новизна данной работы заключается в том, что в ней впервые на материале художественной прозы постмодернизма на китайском и русском языках выясняются сходства и различия репрезентации концептуальной метафоры времени. Сопоставительный анализ показал присутствие сходства в репрезентации исследуемой метафоры в областях источника «Деньги», «Пространство», «Предмет», «Река». Отличительной особенностью китайских

текстов выступает представленность метафоры в областях «Контейнер», а русских текстов – областях «Живое существо». Практическая ценность данной работы видится в том, что эти материалы могут быть использованы на занятиях по интерпретации художественных текстов китайского языка в ВУЗах. Работы такого плана создают хорошую перспективу дальнейшего развития одного из новых направлений лингвокультурологии, а именно сравнительной лингвокультурологии, в рамках которой происходит сопоставление и сравнение разнотипных неродственных языков.

Ключевые слова:

концептуальная метафора, концептуальная метафора времени, китайские тексты постмодернизма, русские тексты постмодернизма, образный компонент концептов, сопоставительная лингвистика, китайский язык, русский язык, область цели метафоры, источник метафоры

В современном языкознании отмечается постоянный научный интерес к способам вербализации концептов. Одним из способов классификации метафоры является группирование метафор по области источника или области цели. Поскольку метафоры облегчают процесс мышления, объясняя сложные абстрактные понятия с помощью более простых и доступных, они очень распространены в концептуальных структурах мышления. Такой областью цели может быть *время*. Время является одной из основополагающих координат бытия, с которыми связан человек, и эволюция представлений о нем находит свое отражение в том числе и в языке [1]. Е. И. Отырба в своей диссертации «Роль когнитивной метафоры в формировании темпоральной картины мира» отмечает, что в современной языковой картине мира темпоральная картина является совокупностью метафорических моделей, в основе которых лежат базовые метафоры, причем набор этих базовых метафор у разных культур отличается в соответствии с их ценностями и представлениями о мире. В художественной литературе метафора служит для репрезентации индивидуального мировоззрения автора как языковой личности. Художественный дискурс является неисчерпаемым ресурсом для исследования национального языка посредством языковой личности автора и его мировосприятия через использование метафор [2]. С одной стороны, индивидуальная метафора выбивается из общей языковой модели, за счет чего и удается достигнуть необходимой для художественного произведения образности; авторская метафора может помешать объективному исследованию общезыковых метафорических моделей и концептов. С другой стороны, механизм формирования подобных метафор, несомненно, представляет интерес для когнитивной лингвистики, поскольку следует общему для всех метафор алгоритму; в дальнейшем некоторые из индивидуальных метафор способны войти в состав языка и стать общеупотребительными. Каждый концепт обладает ядром и центром (понятия, тесно связанные с предметом концепта) [3].

В данной статье рассмотрим несколько примеров когнитивной метафоры на основе произведений современного китайского писателя Мо Яня и российского писателя В. О. Пелевина. Тексты эпохи постмодернизма отражают современное положение языка, в то же время отличаясь ярким метафорическим наполнением; они формируют картину мира, опираясь в том числе на интертекстуальные стратегии текстопорождения [4], сочетают привычные для языка метафоры с авторскими, которые базируются на уже устоявшихся в языке концептах, развивая и обогащая их.

В качестве объекта исследования была выбрана когнитивная метафора «Время», которая может выступать образным компонентом в составе некоторых концептов [5]. В рамках сопоставления коснемся анализа когнитивной метафоры «Время» в составе нескольких концептов сначала на материале китайского языка.

Как и во многих языках, в китайском можно встретить концепт *деньги*. В первых примерах видно прямое указание на ценность времени: «время дорого», «время – деньги»:

这边已经曲将终人即散, 今夜要干的事情还有很多, 时间宝贵, 不敢滞留 (莫言 «生死疲劳»). И тут, как говорится, «песни закончились, люди разошлись». Вечером ещё ждали дела — время дорого, терять его нельзя (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», в пер. И. А. Егорова).

那女人有些不耐烦, 时间就是金钱的规律对她们同样适用 (莫言 «生死疲劳»). Женщина стала проявлять нетерпение, к ней тоже применялось правило «время — деньги» (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», в пер. И. А. Егорова).

Время сопоставимо по ценности с деньгами, поэтому время, как и деньги, можно сэкономить или потратить:

我生吃活蝉, 省了火, 省了时间 (莫言 «蛙»). Я слопал ее [цикаду] сырую, не было у меня ни огня, ни времени [экономя огонь, экономя время] (Мо Янь «Лягушки», в пер. И. А. Егорова).

您能花费那么多宝贵的时间, 耐着性子读完我那封断断续续写了两个月... (莫言 «蛙») Вы потратили столько вашего драгоценного времени и терпеливо прочли до конца мое длинное письмо, которое я писал с перерывами два месяца... (Мо Янь «Лягушки», в пер. И. А. Егорова).

刚刚十二点五十, 时间绰绰有余, 慢慢走吧 (莫言 «欢乐»). Едва двенадцать пятьдесят, времени с избытком, будь осторожнее в пути (Мо Янь «Радость», пер. мой).

Еще одним интересным примером является 时间绰绰有余 «время в избытке». Выражение 绰绰有余 (с избытком) используется для того, чтобы показать излишек чего-либо, в основном, денег или времени. Сама морфема 余 у китайцев ассоциируется с достатком и используется для пожеланий богатства, например, в выражении 年年有余 пусть каждый год будет изобильным.

Обратимся к анализу еще одного примера. Из него видно, что время можно присвоить, как чужое имущество, а также лишить кого-то времени:

“独角兽” 不能侵占《国际歌》的时间 (莫言 «丰乳肥臀») Нельзя же «Единорогу» занимать [захватывать, присваивать] время, отведённое «Интернационалу» (Мо Янь. «Большая грудь, широкий зад», в пер. И. А. Егорова).

Кроме того, что время – это деньги, рассмотрим первичную метафору, что время – это в принципе некий предмет. В этом случае когнитивная метафора времени выступает образным компонентом концепта «Предмет». Проанализируем следующие примеры:

我抓紧时间吃草料 (莫言 «生死疲劳»). А я в это время торопливо уминал корм [букв. крепко ухватил время] (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», в пер. И. А. Егорова).

我借你表戴戴, 只戴半天, 下午还你.....我想去趟我姨家.....掌握掌握时间... (莫言 «欢乐») Я возьму твои часы, возьму всего на полдня, после обеда верну тебе... я хочу сбегать к тетушке... организую [схвачу] время... (Мо Янь «Радость», пер. мой).

В этих примерах мы видим, что в китайском языке время можно схватить, причем в иероглифах, которыми описано это действие, присутствует ключ «рука» 扌, что указывает на сферу употребления иероглифа – изначально иероглиф подразумевал именно физическое действие. В примере ниже также присутствует иероглиф с аналогичным ключом:

老师, 您从百忙之中抽出时间... (莫言 «酒国») *Наставник, при всей Вашей огромной занятости Вы выкроили [вытащили] время...* (Мо Янь «Страна вина», в пер. И. А. Егорова)

Этот пример показывает, что время можно вытаскивать.

Стоит отметить, что временем можно обладать, как объектом (有时间), и время можно использовать (用时间), что видно из следующих примеров.

好像要故意地拖延时间 (莫言 «酒国») *Похоже, хочет намеренно потянуть время* (Мо Янь «Страна вина», пер. мой).

最好的消磨时间的方式就是胡思乱想 (莫言 «酒国»). *Лучший способ убить [вывести из строя] время – это предаться пустым фантазиям.* (Мо Янь «Страна вина», пер. мой).

Из примеров выше следует, что время можно тянуть, но при этом время может выйти из строя, сломаться. Таким образом можно сформировать

Время также нередко сравнивают с рекой, оно течет, подобно реке, у него есть течение, оно может течь стремительно или медленно:

时间飞快地流逝着, 不觉已是半夜光景 (莫言 «白狗秋千架»). *Время пролетело [протекло] невероятно быстро, незаметно наступила полночь* (Мо Янь «Качели белой собаки», пер. мой).

Еще один концепт, который мы рассмотрим, это метафора «время» может выступать образным компонентом концепта «Контейнер». В китайском языке «в течение какого-то времени» передается через рамочную конструкцию 在.....里 или 在.....内 (находиться внутри), что соответствует положению материальных предметов в пространстве. Рассмотрим примеры ниже:

住在东厢房里的另一户人家, 在这段时间里的一个狂风暴雨日, 生了一对双胞胎女婴 (莫言 «生死疲劳»). *В один из дней [внутри одного из дней], когда бушевала гроза с сильным ветром и дождём, ещё у одной семьи, жившей в восточной пристройке, родились девочки-двойняшки* (Мо Янь «Устал рождаться и умирать», в пер. И. А. Егорова).

但要在半年的业余时间内, 自学完中学的数、理、化课程, 困难实在是太大了 (莫言 «变»). *Но нужно за полгода самостоятельно освоить в свободное время (внутри свободного времени) всю школьную программу по точным наукам – задача не из легких* (Мо Янь «Перемены» в пер. Н. Н. Власовой).

В данных случаях видно, что мы словно помещаем события внутрь времени, реализуя тем самым указанный концепт.

Кроме того, времени можно достигнуть, как места, таким образом реализуется концептуальная метафора «время» как образный компонент концепта «Пространство»:

猪场里已经空无一人, 天近黄昏, 喂食时间已到, 那七十多头幸存的猪因为饥饿发出吱吱的闹食声 (莫言 «生死疲劳»). *На ферме уже никого не осталось, темнело, пришло [достигнуто] время*

кормёжки, и семьдесят с лишним выживших счастливчиков оглашали округу голодным хрюканьем (Мо Янь «Устал родиться и умирать», в пер. И. А. Егорова).

В этом примере концептуальная метафора создает образ пространства, которое может быть достигнуто, подобно временному месту осуществления запланированных человеком действий.

Когда речь идет о полудне, китайцы в качестве «до» и «после» полудня говорят «на» и «под» полуднем. То же самое можно сказать о месяце и неделе. Эти примеры также можно отнести к ориентационным метафорам: прошлое – наверху, будущее – внизу. Прошлое воскресенье – это верхнее воскресенье, следующее воскресенье – нижнее воскресенье; прошлый месяц – верхний месяц, следующий месяц – нижний месяц. Таким образом время в китайском языке течет сверху вниз.

整整一个上午, 罗汉大爷就跟没魂一样, 死命地搬着石头 (莫言 «红高粱家族»). *Всё утро [над полуднем] дядя Лохань отчаянно тягал камни, словно бы лишился души* (Мо Янь «Красный гаолян (История одного рода)» в пер. Н. Н. Власовой).

每个星期天下午我都听到他在盥洗间里一边冲洗墩布一边引吭高歌... (莫言 «生死疲劳») *Каждое воскресенье после [ниже] полудня слышно было, как он моет швабру и распевает во всё горло...* (Мо Янь «Устал родиться и умирать», в пер. И. А. Егорова).

В первом из приведенных примеров концептуальная метафора выражает образ утра (времени до полудня) самого верхнего создаваемого уровня восприятия человеком пространства. Во втором примере посредством концептуальной метафоры воспроизводится нижний уровень (после «ниже» полудня), также воспринимаемого человеком пространства. Согласно исследованиям Дж. Лакоффа и М. Джонсона, в языке обычно прослеживается система, что все хорошее – наверху, а плохое – внизу. Связано ли это с отношением китайцев к прошлому и будущему, покажут дальнейшие исследования.

Обратимся к аналогичному анализу репрезентации метафоры как образной составляющей концептов в русском художественном тексте постмодернизма на примере романов В. О. Пелевина. Многие из концептов пересекаются с аналогичными концептами в китайском языке. Начнем мы так же с концептуальной метафоры «время» как образного компонента концепта «Деньги». Например:

*Поэтому в развратнике такая манера поведения быстро разжигает похоть, что ведет к **экономии времени** и помогает добиться лучшей оплаты труда* (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»).

*С таким человеком можно было **не тратить времени** на предисловия* (Пелевин В. О. «Числа»).

В этих примерах концептуальная метафора времени представляет образ денег как ценностей, которые можно сэкономить (*ведет к экономии времени*) или потратить (*не тратить времени*).

Проанализируем дополнительные примеры по этому случаю.

*Обычно клиенту **хватает времени** показать свое отношение к увиденному* (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»).

Как показывает контекст, во времени можно нуждаться, его может хватать и не хватать (*хватает времени*), оно может оставаться.

Следует проанализировать и другие случаи, например:

— *А знаете ли вы, — говорил он, пристально глядя мне в глаза, — что ЦРУ в свое время* финансировало движение битников и психоделическую революцию? (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»)

Как показывает пример, время может принадлежать человеку (ЦРУ в свое время финансировало). Концептуальная метафора создает образ денег как ценностей, которые принадлежат конкретному человеку.

Наряду с возможностью быть образным компонентом концепта «Деньги», концептуальная метафора времени может репрезентировать образную часть концепта «Предмет». Обратимся к анализу примера из русскоязычного художественного текста.

— *Тебе предстоит за короткое время* стать высококультурной и утонченной личностью. Значительно превосходящей по интеллектуальным и физическим возможностям большинство людей (Пелевин В. О. «Empire V (Ампир V)»).

В данном контексте упомянутая метафора создает образ предмета, обладающего такой характеристикой как длина (за короткое время).

Концептуальная метафора «время» может образно представлять концепт «Река» в русском языке:

В некоторых компьютерных играх есть такая кнопка «Tx2», после нажатия на которую время течет в два раза быстрее (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»).

Как указывает пример, исследуемая концептуальная метафора воспроизводит в тексте образ течения реки (время течет).

В русском языке время также может быть отнесено к материальным объектам. Например:

Они [воспоминания] просто исчезнут — то есть уплывут навсегда в то самое небытие, где и так хранятся большую часть времени (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»).

Из примера выше следует, что время можно делить на части, одна из которых может быть большей (большую часть времени); времени может быть много или мало. Кроме того, что время может быть или не быть и может остаться, оно обладает количественной характеристикой, которой нет в китайском языке.

Концептуальная метафора времени как образная часть концепта «Пространство» в русском языке не так распространена, как в китайском, однако можно отметить, что оно имеет место.

Над ним из-за этого до сих пор смеются разные филистеры — они не знают, что в то далекое время деготь в Америке делали из растения, которое называлось *JimsonWeed*, или *Datura* — по-русски «дурман» (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»).

В этом случае изучаемая метафора времени воспроизводит образ такого пространства, которое может быть далеким (в то далекое время), но достигаемым для человека.

Одним из самых часто встречающихся концептов, где образная часть представлена метафорой «время», является концепт «Живое существо». Например:

Минуты улитками переползали из будущего в прошлое, я сидела у зеркала, вглядывалась в свое отражение и размышляла о красоте (Пелевин В. О. «Священная книга оборотня»).

В этом контексте метафора представляет образ живого существа, которое может идти, бежать и стоять, лететь, оно даже может ползти как улитки (*Минуты улитками переползали*).

Таким образом, сопоставительный анализ показал, что концептуальная метафора времени может выступать в виде образного компонента концептов «Деньги», «Пространство», «Предмет», «Река» как китайских, так и в русских художественных текстах. Отличительной особенностью китайских текстов является представленность изучаемой метафоры как образной составляющей концепта «Контейнер». В русских текстах она может быть образным компонентом концепта «Живое существо».

Библиография

1. Чупрына, О. Г. Представления о времени в древнем языке и сознании (на материале древнеанглийского языка) / М: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство Прометей", 2000.
2. Седых А.П. Национальная литература и коммуникативная культура нации // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2012. № 2 (10) 2012. С. 16-20.
3. Исаева Л.Ф., Попова Л.Г. Экспликация центральных признаков концепта "верность" в немецких и русских художественных текстах // Litera. 2022. № 10. С. 87-94.
4. Смирнова А.И. Интертекстуальность художественного дискурса как реализация культурно-интеграционных процессов // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2018. № 4 (32) 2018. С. 8-15.
5. Карасик В.И. Концепты-регулятивы // Язык, сознание, коммуникация / Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2005. Вып. 30. С.95-108.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная на рассмотрение статья «Репрезентация когнитивной метафоры времени в постмодернистских китайских и русских художественных текстах (сопоставительный аспект)», предлагаемая к публикации в журнале «Филология: научные исследования», несомненно, является актуальной, ввиду возрастающего интереса к проведению сравнительных исследований на материале русского и китайского языков, а также данное направление является одним из приоритетных направлений современных лингвистических исследований является изучение соотношения мышления, языка и культуры, а также способов отражения реальности, характерных для того или иного народа.

В рецензируемой статье рассматривается несколько примеров когнитивной метафоры на основе произведений современного китайского писателя Мо Яня и российского писателя В. О. Пелевина.

Отметим наличие сравнительно небольшого количества исследований по данной тематике в отечественном языкознании. Статья является новаторской, одной из первых

в российской лингвистике, посвященной исследованию подобной проблематики. В статье представлена методология исследования, выбор которой вполне адекватен целям и задачам работы. Автор обращается, в том числе, к различным методам для подтверждения выдвинутой гипотезы. Используются следующие методы исследования: логико-семантический анализ, герменевтический и сравнительно-сопоставительный методы. Данная работа выполнена профессионально, с соблюдением основных канонов научного исследования. Исследование выполнено в русле современных научных подходов, работа состоит из введения, содержащего постановку проблемы, основной части, традиционно начинающуюся с обзора теоретических источников и научных направлений, исследовательскую и заключительную, в которой представлены выводы, полученные автором. Отметим, что выводы, представленные в заключении статьи, не в полной мере отображают проведенное исследование. Выводы требуют усиления. Теоретические положения иллюстрируются текстовым материалом на китайском и русском языках из рассматриваемых произведений, в том числе сопровождаются авторским переводом. Библиография статьи насчитывает всего 5 источников на русском языке. Считаем, что обращение к исследованиям на китайском языке, несомненно, обогатило бы работу. К сожалению, в статье отсутствуют ссылки на фундаментальные работы, такие как монографии, кандидатские и докторские диссертации. Кроме того при оформлении библиографии выявлены нарушения общепринятого ГОСТа, а именно нарушение алфавитного следования источников. Высказанные замечания не являются существенными и не умаляют общее положительное впечатление от рецензируемой работы. Работа является новаторской, представляющей авторское видение решения рассматриваемого вопроса и может иметь логическое продолжение в дальнейших исследованиях. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе преподавания вузовских курсов по литературоведению и концептологии, а также курсов по междисциплинарным исследованиям, посвящённым связи языка и общества. Статья, несомненно, будет полезна широкому кругу лиц, филологам, магистрантам и аспирантам профильных вузов. Статья «Репрезентация когнитивной метафоры времени в постмодернистских китайских и русских художественных текстах (сопоставительный аспект)» может быть рекомендована к публикации в научном журнале.